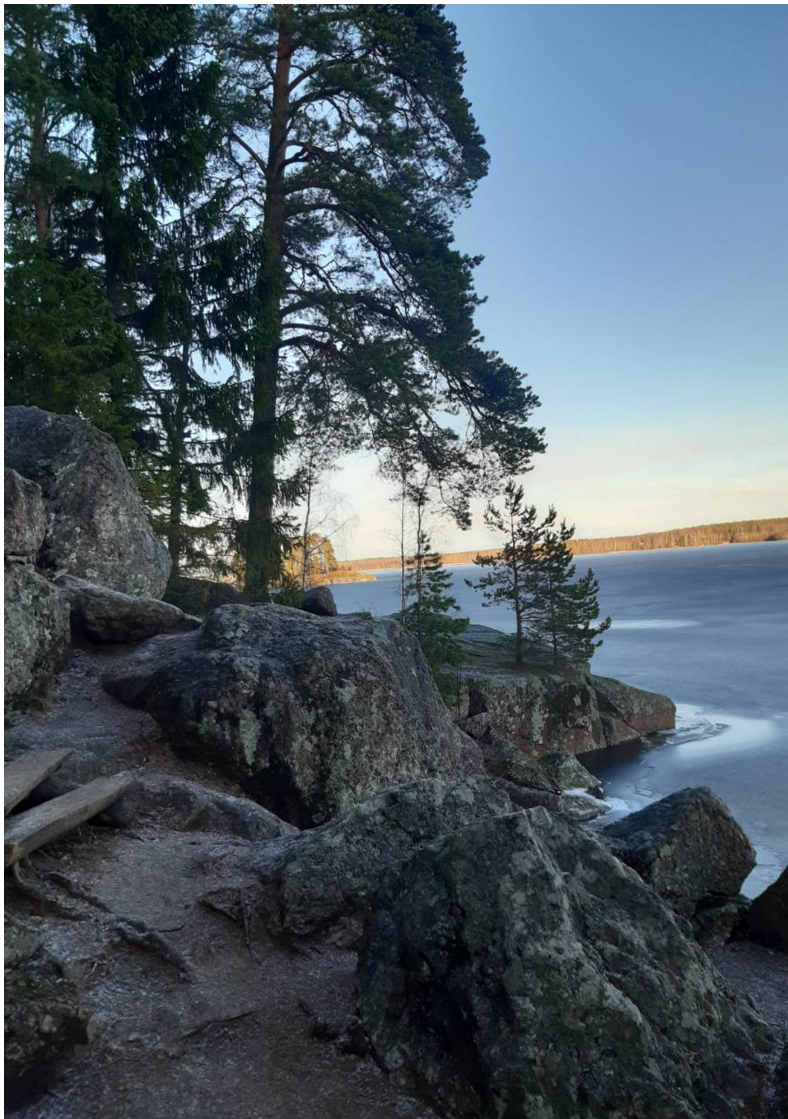

Елена Власова

Пестрая стая

<https://litres.ru/74547248>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге представлены не большие рассказы для детей о природе, дружбе и взаимопомощи. О природных явлениях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Власова

Пестрая стая

Глава

Миска на двоих.

Его мягкие лапки почти не касались земли, он словно летел над пожухлой листвой, застилавшей уже начавшей промерзать землю. Острый нюх не когда еще не подводил его. Вперед и только вперед там, где-то совсем не далеко так вкусно пахло курочкой и еще чем-то вкусным, но незнакомым. И еще он улавливал во всем этом изобилии что-то такое до боли знакомое, но увы почти забытое.

Добравшись до края леса, он остановился и начал озираться и его рыжие несоразмерно большие уши начали кружиться во все стороны как локаторы, вылавливая из, казалось бы, полной тишины посторонние звуки.

Деревня спала. И видела уже третий свой сон, отчего даже дворовые собаки издавали только тихое по тьяканье, будто бы гнали кого-то со двора.

Стелясь по земле, как только умеют лисы, наш друг добрался до крайней избушки, которая выглядела не жилой. Ворота покосились, забор то тут то там заваливался в разные

стороны. От чего из далека был похож на волны грязно серой воды Днепра, когда он сердился.

Подкравшись к крыльцу, лисенок заглянул в миску, стоящую прямо по середине. И очень удивился. Его опыт пусть и не самый большой подсказывал, что там должно быть что-то съестное, но увы, этот предмет не имел вообще какого-то запаха. Лисенок был молод, а молодость и любопытство может привести к беде даже такого осторожного зверя. Стараясь быть не заметнее лисенок как собственная тень подкрался к входной двери. И как ни странно обнаружил тонкую щелку из которой струился тусклый свет. Он просочился внутрь, именно просочился как вода, превратившись на какой-то миг в плоскую тряпицу. Запах в этой избе был затхлым, и это еще не совсем точное определение, он был каким-то смердящим, как запах от большой рыбы, застрявшей в иле. Глаза лисенка видели одинаково хорошо, что на свету, что в темноте, и поэтому ему не составило труда прогуляться по всему дому и все там обнюхать. Там было пусто, и даже мыши которые сопровождали жизнь деревенского дома там отсутствовали. Свет струящийся сквозь щель в двери оказался светом луны, заглянувшим в окно и отразившимся в зеркале в сенях. Словно даже луна не захотела озарять это запустение и сбегала первым попавшимся способом.

Лисенок побежал дальше, опустив низко голову вынюхивая следы как учила его мама и неожиданно для себя врезался во что-то холодное и жесткое, это был металлический

забор соседнего участка. По началу это напугало его, забор казался таким неприступным. Но хорошо, что поставили его не в притык к земле, а то бы нашему другу пришлось бы бежать обратно в лес.

Принюхиваясь и прислушиваясь, лисенок бежал вдоль забора. Останавливаясь и совершая попытки пролезть под ним. С третьей попытки ему это удалось, правда он чуть не застрял посередине из-за своей пушистой шерсти. То, что он обнаружил, точнее почувствовал его очень обрадовало. Если так можно описать, то состояние в предвкушении еды, которой, вдоволь он не видел, уже давно.

Его история началась пять месяцев назад в теплой норе в окружении своих братьев и сестер и конечно мамы и папы. Считать он не умел, но малышей было много, это он понял из того что покормить их всех досыта у мамы лисы не получалось. Малыши толкались отпихивали друг друга и вообще были крайне беспокойны. Пока они были совсем малы они еще как-то умещались все вместе в норе, но как только им исполнилось по два месяца, удержать их там уже было нельзя. Они кусались, прыгали, дрались, то и дело тявкали, ели, и опять все заново. Папа лис почти не появлялся у норы, приносил еду, подменял маму лису пока она охотится и снова отправлялся за добычей, для своей огромной семьи. А еды им требовалось все больше и больше, щенки росли быстрее чем папа лис, мог охотиться. И вот когда им исполнилось три месяца мама начала их учить охоте и поиску разных вкусно-

стей, потому что для лисы нет не съедобных вещей. В голодный год они и травкой не брезгают и жучком-червячком закусят. Отходя от своей норы мама лиса всегда очень рискует, маленькие лисята отличаются большой любознательностью и непоседливостью. И все их послушание заканчивается в один миг, как стоит кому-нибудь из них увидеть лягушонка и даже на худой конец бабочку и все: Визг, писк, прыжки, суета на весь лес и хорошо, когда рядом в этот момент никого чужого не было.

Вот именно такой момент и запомнил наш лисенок о своей прошлой жизни. Он помнил, как они все вместе шли вдоль реки, и кто-то заметил ужа, гревшегося под последними жаркими августовскими лучами солнца.

Он помнил, как свалился в речку, что мама лиса прыгнула за ним и пыталась догнать его плывя по течению. Он помнил, как слышал лай собаки, еще какие-то странные звуки больше похожие на гогот больших птиц. И всё, его несло все дальше и дальше от его семьи. Он ещё долго звал и искал их, но это было тщетно течение унесло его за много километров от его дома. Потихоньку он начал привыкать к своей самостоятельности и одиночеству. Чего он только не перепробовал на вкус пытаясь хоть как-то унять голод. Пробовал травы, копал корешки, ел ящериц и мокриц. Частенько нос его страдал от его любопытства, надо же было засунуть его в муравейник. Несколько раз он попадал на глаза к людям, кто-то жалел его и бросал кусок хлеба, но большинство боя-

лись и гнали палками. Его шикарный хвост уже имел отметины от собачьих зубов. И спасло его только упавшее дерево, в котором он смог укрыться. Случись это через пару месяцев врятли бы ему так повезло. Все эти события научили его быть очень и очень осторожным. Но о какой осторожности может идти речь, когда в твоём желудке уже пару дней кроме улиток не чего не было. Как ему хотелось есть!

Тем временем наш лисенок на половину вылез из-под забора заметил ближайший куст и быстро спрятался под ним. Двор, в который он пробрался был довольно хорошо освещён. Людей не было видно. Чуть в стороне от большого дома находился вольер для собаки он был закрыт, что для нашего друга было хорошим знаком. Значит собак нет и будет время все как следует обследовать. С правой стороны от вольера возвышался странный дом не соразмерно высокий с клеткой на верху и длинным шестом с боку. Чуть поотдаль было два не больших домика и один большой с воротами. Оглядевшись прислушиваясь он, почти не дыша, ползком сливаясь с землей полз к этим домикам так манящим его своими ароматами. Но вдруг у него на пути возникло неожиданное препятствие в виде сетки растянутой вокруг этих домишек. Он уткнулся в нее и поранив нос чуть не запищал в голос. Зализав нос, он попытался погрызть сетку, начал копать, но все было напрасно. От отчаянья он тьякнул и в ответ услышал тот же звук. Тьяф, тьяф слышалось уже совсем рядом, от страха лисенок как будто окаменел и закрыл глаз, и если бы

мог, то с удовольствием бы провалился под землю. Он был так напуган что кончик его хвоста стал дрожать сам по себе не слушаясь своего хозяина. И вдруг что-то мягкое и мокрое уткнулось ему в нос. Дальнейшие события развивались совсем не так как он мог предположить. Не открывая от страха глаз, он отчетливо слышал, что кто-то вокруг него копошится, прыгает и от этого существа слышался такой приятный запах который лисенок еще так хорошо помнил. Опять его кто-то толкнул в бок и облизал. Да облизал, ещё и ещё много-много раз без остановки. Немного осмелев лисенок приоткрыл один глаз, затем другой и от удивления сел на собственный хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.